

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преподобного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 7(346) 7 апреля 2020 г.

Благовещение Пресвятой Богородицы

«Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста...» воспевают Святая Церковь в начале праздничной службы великого праздника Благовещения.

До 14 лет Пресвятая Дева воспитывалась в храме, а затем, по закону, должна была оставить храм, как достигшая совершеннолетия, и либо возвращаться к родителям, либо выйти замуж. Священники хотели выдать Ее замуж, но Мария объявила им о Своем обещании Богу — остаться навсегда Девой. Тогда священники обручили Ее дальнему родственнику, 80-летнему старцу Иосифу (у него уже было две дочери и четверо сыновей), который также был потомок Царя Давида, чтобы он заботился о Ней и охранял Ее девство.

Святые отцы Церкви — Афанасий Великий, Василий Великий, Иоанн Дамаскин — указывают, что под видом супружества Господь оградил Пресвятую Деву Марию от злости врага рода человеческого дьявола, скрыв от него таким образом, что Она — Та Самая Благословенная Дева, прореченная Исавией. Живя в Галилейском городе Назарете, в доме Иосифа, Пресвятая Дева Мария вела такую же скромную и уединенную жизнь, как и при храме.

Однажды Пресвятая Дева Мария читала Книгу пророка Исаии, остановилась на том месте, где было сказано «вот дева примет и родит Сына и нарекут имя Ему Эммануил» (что означает с нами Бог) (Ис. 7, 14) и размышляла о величии Той, которая удостоится быть Матерью Бога. Всем сердцем Святая Мария хотела увидеть Избранницу Божию и в глубоком смирении желала быть последней Ее служанкой.

И вот является Ей ангел и приветствует Ее: «Радуйся, Благодатная. Господь с Тобою: благословенна Ты между женами». Эти слова стали первой «благой вестью» для человечества после его грехопадения.

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что значит это приветствие.

«И сказал Ей Ангел: «Не бойся, Мария,

ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. — Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим <...> Тогда Мария сказала: Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк. 1, 28—38).

Считается, что именно в этот момент совершилось таинство воплощения Сына Божия.

Если праведная Сарра приняла весть о рождении от нее Исаака с замешательством,

Продолжение на 2-й стр.

Вход Господень в Иерусалим

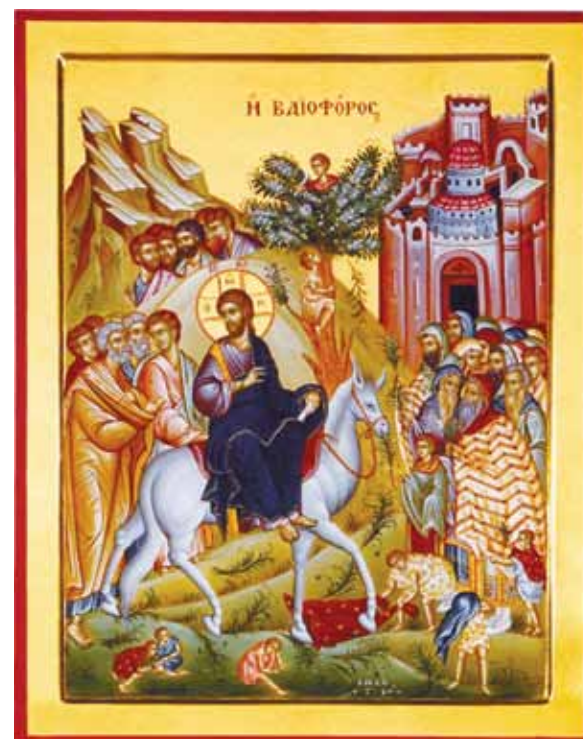
СОБЫТИЕ ПРАЗДНИКА

По прошествии субботнего дня, в который Иисус пришел в Вифанию, множество иудеев, приходивших в Иерусалим по случаю наступающего праздника Пасхи, узнав, что Иисус остановился в доме Лазаря, поспешили туда, чтобы увидеть Его, сотворившего великое чудо, и также воскресшего Им от смерти человека. Стечение народа и число уверовавших было так многочисленно, что встревожился весь синедрион и все лица, враждебно настроенные против Иисуса. Они заговорили даже об устранении Лазаря, как живого свидетеля нового чуда.

Следующий день, который был первым в неделе, озарил небесной славой земную жизнь Спасителя. Тот, Кто до сих пор смиренно уклонялся от всяких почестей, подобающих Его Божественной личности, теперь, зная время, в которое предстояло Ему принести Себя в искупительную жертву, принимал эти почести, как бы в добровольное приготовление Себя к принесению этой жертвы. Когда Он и сопровождавшее Его множество народа «приблизились к Иерусалиму и пришли в Вифагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их».

Все это было, да сбудется предсказанное пророком Захарией еще за четыреста лет до Рождества Христова в следующих словах: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на молодом осле, сыне подъяремной; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах. 9, 9—10).

Итак, посланные по слову Иисуса и нашли, как сказал Он им. «Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка?»

Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса».

Множество же народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, вышли навстречу Ему, «постлали свои одежды по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постлали по дороге», готовые сопровождать Его с торжественностью, с какой в древние времена сопровождали царей на востоке, и восклицали: «Осанна (спасение) Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!». Уверовав в могущественного и благого Учителя, простой сердцем народ готов был признать в Нем царя, который пришел освободить от тяготеющего над ним иноплемennого ига.

В великое негодование пришли фарисеи, видя такое почитание Иисуса со стороны народа, и некоторые из них «сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим». «Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопи-

Продолжение на 2-й стр.

Пресвятая Дева Мария,
Заступница усердная
рода христианского стр. 3

Лазарева суббота:
мы все воскреснем
стр. 4

На
Страстной
стр. 5,6

«Чертог
Твой вижду...»
стр. 7

«Господи, приложи зла славным
земли»: о чем же мы молимся
в храме Великим постом стр. 6,8

Благовещение Пресвятой Богородицы

Продолжение. Начало на 1-й стр.

ством, а праведный Захария при подобном предвестии о рождении Предтечи Господня требовал от ангела знамения, то насколько выше самых праведников является Пресвятая Дева Мария, когда благовещение о рождении от Нея Христа — Спасителя, Сына Божия, сверхъестественном, непостижимом, Божественном, приемлет без замешательства, без недоверия.

Страшно даже подумать, что могло бы произойти, если бы на земле не нашлось Достойнейшей для приятия высочайшего Дара Божьего.

По толкованию Ириней Лионского, послушание Девы Марии уравнивается непослушанием Евы. Мария становится «новой Евой». В тексте знаменитого гимна Ave maris stella (IX век) говорится о том, что имя Eva является анаграммой слова Ave, с которым Гавриил обратился к «новой Еве». Другими словами, назвать Еву означало упомянуть и Марию. Иероним вывел сжатую формулу: «смерть — через Еву, жизнь — через Марию». Августин писал: «через женщину — смерть, и через женщину — жизнь».

Таинственное зачатие Девы Марии, по учению Православной церкви, относится к великой тайне благочестия: в нём человечество принесло в дар Богу самое чистое его творение — Деву, способную стать Матерью Сына Божия, а Бог, приняв дар, ответил на него даром благодати Святого Духа. О том, каким образом, каким способом совершается вселение Сына Божия во чрево Пресвятой Девы, знает, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «только Сам Бог, и не следует человеку рассуждать о природе того, что неисповедимо и непостижимо».

Православная церковь свято верит, что Мария осталась Деву и по рождении первенца Иисуса, по пророчеству (пр. Иез. 44, 2). «И сказал мне господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь Бог Израелев, вошел ими, и они будут затворены». На иконах Богородицы изображаются три звезды — на плечах и на головном покрове Пресвятой Девы. Они символизируют девство, хранимое Ею до Рождества, в Рождестве и после Рождества Христова.

По словам святителя Феофана Затворника, Благовещение тесно связано с установлением таинства Тела и Крови. «Мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовых, — тех самых, которые в воплощении приняты от пренепорочных кровей Пречистой Девы Богородицы. Таким образом, в воплощении, совершившемся в час благовещения, положено основание таинству Тела и Крови. И ныне это приводится на память всем христианам, чтобы, помня то, чтли Пресвятую Богородицу истинной Матерью своей, не как молитвенницу только и ходатаицу, но и как питательницу всех. Дети питаются молоком матери, а мы питаемся Телом и Кровью, которые от Пресвятой Девы Богородицы. Питаясь так, мы пьем существенно млеко из груди Ее».

Дата праздника Благовещения связана с датой Рождества Христова: 25 марта отстоит ровно на 9 месяцев от 25 декабря. Считается, что в этот же день 25 марта произошло Сотворение мира — таким образом, человечеству был дан второй шанс.

Святой Иоанн Златоуст называл Благовещение «корнем праздников», началом всех других. У древних христиан он носил различные названия: «Зачатие Христа», «Благовещение о Христе», «Начало искупления», «Благовещение Ангела Марии», — и только в VII веке ему было усвоено навсегда наименование «Благовещения Пресвятыя Богородицы». В течение V-VIII вв., вследствие ересей, унижавших Лицо Богоматери, праздник был особенно возвеличен в Церкви. В VIII веке св. Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский, составили праздничные каноны, которые и теперь поются Церковью.

По уставу в этот день, несмотря на Великий пост, должна совершаться полная литургия, даже если Благовещение случается в Великую Пятницу (в этот день литургия исключена). По своему величию праздник Благовещения не отменяется даже если он приходится на Пасху. Очень редко случается, что Благовещение совпадает с Пасхой и праздник как бы удваивается. Тогда Пасха называется Кириопасхой. Такое совпадение было в 1817, 1828, 1912, 1991 годах. Следующая Кириопасха будет в 2075 году.

События Благовещения были описаны единственным евангелистом — апостолом Лукой. Существуют еще апокрифические тексты, но они не изменяют общей истории Благовещения, а добавляют к ней ряд подробностей. Эти апокрифические предания значительно повлияли на иконографию праздника.

Иконография Праздника стала складываться очень рано. Основными его атрибутами стали: лилия — символ непорочности Девы Марии; прялка, веретено (с красной пряжей) — образ плоти Христовой; книга пророка Исаи, которую читает Мария; райская ветвь в руке архангела Гавриила; оливковая ветвь — символ примирения Бога и творения; колодезь — символ чистоты Марии. Первые изображения появились уже во II веке в римских катакомбах, например, на стене усыпальницы святой Прискиллы. Они сформировались окончательно в эпоху средневековья, найдя наиболее завершённое воплощение в работах XV века.

В иконописной традиции принято, чтобы одно крыло архангела оставалось простёртым за спиной, а другое — поднято в знак приветствия. Это символическое движение вошло в православный богослужебный строй и совершается диаконом при произнесении ектений. Он поднимает правой рукой орарь — образ воздевания архангельского крыла в знак приветствия и почтения. Благовещение переводится с греческого как благая весть. Традиционно в православной церкви икона Благовещения размещается на Царских вратах в окружении четырех евангелистов.

Вход Господень в Иерусалим

Продолжение. Начало на 1-й стр.

ют». В этот час подобало Ему торжество и зрелище царственного величия, так как отделяло Его от позорной смерти на кресте только короткое время. Стало быть, не могли они возбудить в иудеях никаких земных надежд, которых не опровергло бы ближайшее будущее.

Однако же среди этого блистательного шествия омрачилось лице Его, когда открылся пред Ним вид на святой город, к которому приближался Он, и, «смотря на него, заплакал о нем (Иисус) и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

Когда же вошел Иисус в Иерусалим, «весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?».

«Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского. И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников (ср. Ис. 56, 7. Иер. 7, 11). И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их. Видев же первосвященники и книжники чуда, которые Он сотворил, и детей, восклицавших в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! — вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу? (см. Пс. 8, 3). И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь».

Поутру же возвратился в город, где и учил потом каждый день в храме. Это раздражало все более и более фарисеев, и они говорили между собою: «Видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним». И не находили, что бы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его. И искали книжники и первосвященники, как бы погубить Его.

«Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господи! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп

сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Мф. 21, 1–3, 8–17. Лк. 19, 33–35, 39–40, 41–44. Ин. 12, 19–23).

Но слава эта могла просиять только через смерть Его, подобно семени, брошенному в землю, прежде чем оно процветет и принесет плод свой: «Истинно, истинно говорю вам, — подтвердил это Спаситель, — если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».

И потому не время теперь прилепляться к жизни, держаться за нее: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитает Отец Мой».

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое».

Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославию. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа».

Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет».

Непонятны были народу таинственные слова Учителя, и поражены были все удивлением при извещении о близкой смерти Его. Но Иисус подтвердил слова Свои, сказав им: «Еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света».

В это время более чем когда-нибудь Иисус сделался предметом различных и противоречивых рассуждений; были между начальствующими над народом уверовавшие в Него, но они не имели смелости открыто признать свою веру; другие упорствовали в своем ослеплении, несмотря на все чудеса и речи Спасителя. Проникая в их помышления, Иисус открыто свидетельствовал о Себе: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слова Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день».

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПРАЗДНИКА

Господь входит в Иерусалим. Он не первый раз входит в этот город, но это вхождение было исключительным. Совсем недавно произошли явные чудеса такого масштаба, какого ещё не видела земля Иудейская. Это было исцеление слепорождённого, это было, конечно же, воскрешение четверодневного Лазаря. Народ предвкушает, что сейчас должно произойти что-то грандиозное. Впервые за три года Своего общественного служения Спаситель позволяет народу выразить тот восторг и то почитание, которое раньше тщательно скрывалось для того, чтобы не дать лишнего повода иудеям.

Господь садится на молодого осла — это первый случай в евангельской истории, чтобы Христос не шёл пешком, а ехал. Мы видим, как люди постилают свои одежды, выражая почитание, уважение к Тому, Кто едет. Мы слышим, как дети кричат: «Осанна!», срезают пальмовые ветви, радуются тому, что наконец-то входит в Иерусалим долгожданный Мессия.

И только один Христос понимает, что на самом деле ждёт Его в этом городе. Только Он знает, что там будет не воцарение, которого так ждут евреи, там будет не позорное изгнание римской власти, — там будет предательство, будут издевательства, будет мучительная смерть на кресте, слёзы и рыдания ближайших учеников.

Но всё это впереди. А сегодня — лишь торжество. В этот день больше всего хочется сказать об удивительной Божественной кротости. Мы часто воспринимаем кротость как проявление слабости, бесхарактерности и немощи человека. На самом деле, в той кротости, которую являет Собою Христос, когда сидит на осле, когда разрешает чувствовать Себя как Царя, чтобы утешить, вдохновить народ, столь долго ожидавший Мессию, видится огромная Божественная сила.

Один из богословов как-то сказал: «Весь мир создан Крестом». Крест как принцип жертвы, как символ полной отдачи себя ради бытия другого, есть тот самый фундамент, на котором стоит весь мир, которым скрепляется всё творение Божие. И сегодня хочется пожелать каждому из нас не только радостно встречать Христа, грядущего в Иерусалим, но и найти в себе силы, чтобы стоять рядом с Ним, когда от Него отвернутся все, когда Его избьют, оплюют и предадут на мучительную, страшную крестную казнь.

Священник
Павел Великанов

ИЕРУСАЛИМ — ДУША ЧЕЛОВЕКА

Святитель Николай Сербский в «Слове на Вход Господень в Иерусалим» говорит, что событие, описанное очевидцем двадцать столетий назад, кроме исторического, имеет важный духовный смысл, а значит и нравственное значение для каждого современного христианина. В соответствии с духовным смыслом, Иерусалим означает душу человеческую, а вход Господень в Иерусалим означает вхождение Бога в душу.

Множество народа, в тесноте и давке радостно ожидающего и приветствующего Христа, символизирует собой благородные чувства и возвышенные мысли человека, радующегося пришествию Бога — своего Спасителя и Избавителя. Предводители толп народа, ненавидящие Христа и стремящиеся убить Его, олицетворяют собой низменные желания и приземленные мысли, которые берут верх над благородной природой человеческой и угнетают ее. Теперь эта низменная природа людская восстает против вхождения в душу Бога, ибо воцарение Бога в душе непременно уничтожит ее.

Храм Иерусалимский символизирует собой святое святых человеческой души, то сокровенное место, где Дух Святой и у самого большого грешника имеет крохотный приют. Однако земные страсти и туда проникли, и низменная природа людская и его употребила для своих дурных целей.

Христос исцеляет лишь тех болящих, что припадают к Нему с верой, а это означает, что некоторые порывы души, хотя и болящей, жаждут единения с Богом и стремятся к Нему — единственному в мире Врачу. Пророчество Христа о гибели Иерусалима символизирует гибель всякой души, которая Бога отвергает, унижает и извергает из себя.

Никто на этом свете не счастлив кроме того, кто широко открыл врата своего духовного Иерусалима — своей души — и принял Бога в себя. Безбожник чувствует себя

до отчаяния одиноким. Общество не прогоняет его одиночество, но усугубляет его. А тот, кто вместил Бога в душе своей, тот и в пустыне не чувствует одиночества. Никто не умирает вечной смертью кроме того, в ком умер Бог.

Пресвятая Дева Мария, Заступница усердная рода христианского

ПОЧИТАНИЕ ДЕВЫ МАРИИ

“О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род”.

С первых времен христианства Пресвятая Дева Мария за Свои великие добродетели, Божие избрание и помощь нуждающимся пользовалась почитанием и благоговением среди христиан.

Слава Девы Марии началась с того времени, когда Архангел Гавриил, приветствуя Ее: *“Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!”* – возвестил Ей непостижимую для людей тайну воплощения Сына Божия. Этим же приветствием с прибавлением слов: *“Благословен плод чрева Твоего”* – встретила Пречистую праведная Елизавета, которой Дух Святой открыл, что перед нею Матерь Божия (Лк. 1: 28–42).

Благоговейное почитание Пресвятой Богородицы в христианской Церкви выражается многими праздниками, которыми Церковь отмечает воспоминания разных событий из жизни Пресвятой Девы.

Великие подвижники и учителя Церкви слагали в честь Девы Марии хвалебные песни, акафисты, произносили вдохновенные слова... При таком благоговейном почитании Пресвятой Девы Марии, конечно, утешительно и назидательно знать, как Она жила, как готовилась, как созрела до такой высоты, чтобы стать вместилищем невместимого Бога-Слова.

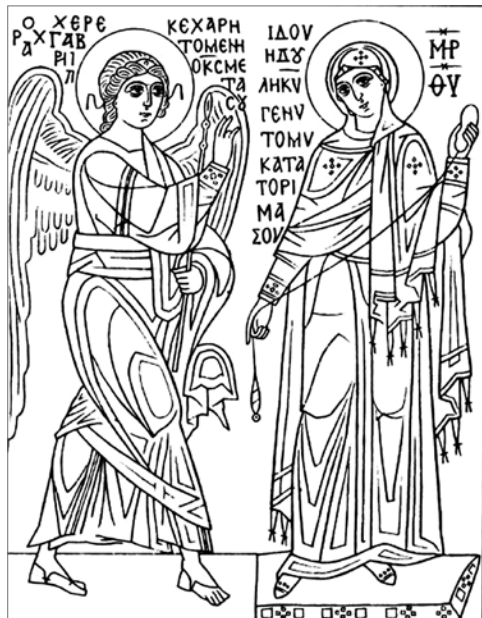
Ветхозаветные Писания, предсказывая о воплощении Сына Божия, предсказывали и о Святой Деве Марии. Так, первое обетование об Искупителе, данное падшему человеку, заключало уже в себе пророчество о Пресвятой Деве в словах осуждения змия: *“Вражду положу между тобою и между Женою, и между семенем твоим и между Семенем Ее”* (Быт. 3: 15). Пророчество о Деве Марии заключается в том, что будущий Искупитель называется здесь Семенем Жены, в то время, как во всех других случаях потомки назывались семенем кого-либо из мужских предков. Святой пророк Исаия уточняет это пророчество, указывая, что Жена, имеющая родить Мессию-Эммануила, будет девой: *“Сам Господь даст вам знамение”*, – говорит пророк маловерующим потомкам царя Давида, – *“се, Дева»* (Ис. 7: 14). И хотя слово “дева” казалось неуместным древним евреям, (*“во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог”*), потому что рождение непременно предполагает супружеское общение, но все же заменить слово “дева” другим словом, например, “женщина” не посмели.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Евангелист Лука, знавший близко святую Деву Марию, записал с Ее слов несколько важных событий, относящихся к ранним годам Ее жизни. Будучи врачом и художником Он, по преданию, написал и Ее портрет-икону, с которой позднейшие иконописцы делали копии.

Рождество Пресвятой Девы Марии. Когда приблизилось время родиться Спасителю мира, в галилейском городе Назарете жил потомок царя Давида Иоаким с своею женою Анною. Оба они были люди благочестивые и были известны своим смирением и милосердием. Они дожили до глубокой старости, а детей не имели. Это очень огорчало их. Но, несмотря на свою старость, они не переставали просить у Бога, чтобы Он послал им дитя и дали обет (обещание), – если у них родится младенец, посвятить его на служение Богу. В то время не иметь детей считалось наказанием Божиим за грехи. Особенно тяжело переживал бездетность Иоаким, потому что по пророчествам в его роде должен был родиться Мессия-Христос. За терпение и веру Господь послал Иоакиму и Анне великую радость: наконец, у них родилась дочь. Ей дано было имя Мария, что значит по-еврейски “Госпожа, Надежда”.

Введение во храм. Когда Деве Марии исполнилось три года, благочестивые родители Ее приготовились исполнить свой обет: они повели Ее в Иерусалимский храм для посвящения Богу. Мария осталась жить при храме. Там Она вместе с другими девицами обучалась Закону Божию и рукоделию, молилась и читала Священное Писание. При храме Божиим Пресвятая Мария жила около одиннадцати лет и выросла глубоко благочестивой, во всем покорной Богу, необычайно скромной и трудолюбивой.

вой. Желая служить только Богу, Она дала обещание не выходить замуж и навсегда остаться Девойю.

Пресвятая Дева Мария у Иосифа.

Престарелые Иоаким и Анна долго не жили, и Дева Мария осталась сиротой. Когда Ей исполнилось четырнадцать лет, по закону Ей нельзя было оставаться больше при храме, но нужно было выйти замуж. Первосвященник, зная ее обещание, чтобы не нарушать закон о супружестве формально обручил Ее с дальним родственником, овдовевшим восьмидесятилетним старцем Иосифом. Он обязался заботиться о Ней и охранять Ее девство. Иосиф жил в городе Назарете. Он также происходил из царского рода Давидова, но человек он был небогатый и работал плотником. От первого брака у Иосифа были дети Иуда, Иосий, Симон и Иаков, которые в Евангелиях именуется “братьями” Иисуса. Пресвятая Дева Мария вела в доме Иосифа такую же скромную и уединенную жизнь, как и при храме.

Благовещение. В шестой месяц после явления Архангела Гавриила Захарию по поводу рождения пророка Иоанна Крестителя тот же Архангел был послан Богом в город Назарет к Пресвятой Деве Марии с радостной вестью, что Господь избрал Ее быть Матерью Спасителя мира. Ангел, явившись, сказал Ей: *“Радуйся, Благодатная! (то есть исполненная благодати) – Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами”*. Мария смутилась от слов Ангела и думала: что значит это приветствие? Ангел же продолжал говорить Ей: *“Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога. И, вот, Ты родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус. Он будет велик, и назовется сыном Всевышнего, и Царству Его не будет конца”*. Мария в недоумении спросила Ангела: *“Как это будет, когда Я мужа не знаю?”*. Ангел ответил Ей, что это совершится силою всемогущего Бога: *“Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и Рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот, и родственница Твоя, Елизавета, не имевшая детей до глубокой старости, скоро родит сына; ибо у Бога не останется бессильным никакое слово”*. Тогда Мария со смирением сказала: *“Я раба Господня; да будет Мне по слову твоему”*. И Архангел Гавриил отошел от Нее.

Посещение Праведной Елизаветы.

Пресвятая Дева Мария, узнав от Ангела, что у Ее родственницы Елизаветы, жены священника Захарию, скоро родится сын, поспешила навестить ее. Войдя в дом, Она приветствовала Елизавету. Услышав это приветствие, Елизавета исполнилась Святого Духа, и узнала, что Мария удостоилась быть Матерью Божию. Она громко воскликнула и сказала: *“Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне такая ра-*

дость, что Матерь Господа моего пришла ко мне?”. Пресвятая Дева Мария в ответ на слова Елизаветы прославила Бога словами: *“Величит (прославляет) душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, потому что Он призрел (обратил милостивое внимание) на смирение рабы Своей; отныне будут ублажать (прославлять) Меня все роды (все племена людей). Так сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его”*. Около трех месяцев пробыла Дева Мария у Елизаветы, а затем возвратилась домой в Назарет.

Бог возвестил также и праведному старцу Иосифу о скором рождении Спасителя от Пресвятой Девы Марии. Ангел Божий, явившись ему во сне, открыл, что у Марии родится Сын, по действию Святого Духа, как возвестил о том Господь Бог чрез пророка Исаию (Ис. 7: 14) и повелел дать Ему имя *“Иисус (Иешуа по-еврейски значит Спаситель), потому что Он спасет людей от грехов их”* (Мф. 1: 21).

Дальнейшие Евангельские повествования упоминают о Пресвятой Деве Марии в связи с событиями в жизни Ее Сына – Господа нашего Иисуса Христа. Так, они говорят о Ней в связи с Рождеством Христовым в Вифлееме, потом – обрезанием, поклонением волжов, принесением жертвы во храм на 40-й день, бегством в Египет, поселением в Назарете, путешествием в Иерусалим на праздник Пасхи, когда Ему исполнилось 12 лет и так далее. Эти события мы не будем здесь излагать. Надо отметить, однако, что хотя Евангельские упоминания о Деве Марии кратки, они дают читателю ясное представление о Ее великой нравственной высоте: Ее скромности, великой вере, терпении, мужестве, покорности воли Божией, любви и преданности Своему Божественному Сыну. Мы видим, почему Она, по слову Ангела, удостоилась “обрести благодать у Бога.”

Первое чудо, совершенное Иисусом Христом на браке (свадьбе) в Кане Галилейской, дает нам яркий образ Девы Марии, как Заступницы перед Своим Сыном за всех людей, находящихся в трудных обстоятельствах. Заметив недостаток в вине на свадебном угощении, Дева Мария обратила на это внимание Своего Сына, и хотя Господь ответил Ей уклончиво: *“Что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой”*. Она не смутилась этим полуктоказом, будучи уверена, что Сын не оставит Ее просьбы без внимания, и сказала служителям: *“Что скажет Он вам, то сделайте”* (Ин. 2: 4–5). Как видно в этом предупреждении слуг сострадательная заботливость Божией Матери о том, чтобы начато Ею дело было доведено до благоприятного конца! Действительно, Ее заступничество не осталось без плода, и Иисус Христос совершил здесь Свое первое чудо, выведя из затруднительного положения небогатых людей, после чего *“уверовали в Него ученики Его”* (Ин. 2: 11).

В дальнейших повествованиях Евангелие изображает нам Божию Матерь, находящуюся в постоянной тревоге за Своего Сына, следовавшую за Его странствованиями, приходящую к Нему в разных трудных случаях, заботящуюся об устройстве Его домашнего отдыха и покоя, на что Он, по видимому, никогда не соглашался. Наконец, мы видим Ее, стоящую в неопишуемой скорби у Креста Своего Распятого Сына, слышащую Его последние слова и заветы, поручившего Ее заботам Своего любимого ученика. Ни одного слова укора или отчаяния не слетает с Ее уст. Она все предает воле Божией.

Кратко еще упоминается о Деве Марии в книге Деяний Святых Апостолов, когда на Нее и на апостолов в день Пятидесятницы сошел Дух Святой в виде огненных языков. После этого, по преданию, Она жила еще 10–20 лет. Апостол Иоанн Богослов, по завещанию Господа Иисуса Христа, принял Ее к себе в дом и с великой любовью, как родной сын, заботился о Ней до самой Ее кончины. Ког-

да вера христианская распространилась в других странах, то многие христиане приходили из дальних стран увидеть и послушать Ее. С тех пор Пресвятая Дева Мария стала для всех учеников Христовых общею Матерью и высоким примером для подражания.

Успение.

Однажды, когда Пресвятая Мария молилась на Елеонской горе (около Иерусалима), явился Ей Архангел Гавриил с райскою финиковою ветвью в руках и сказал Ей, что через три дня окончится Ее земная жизнь, и Господь возьмет Ее к Себе. Господь так устроил, что к этому времени апостолы из разных стран собрались в Иерусалиме. В час кончины необыкновенный свет осветил комнату, где лежала Дева Мария. Сам Господь Иисус Христос, окруженный ангелами, явился и принял Ее пречистую душу. Апостолы похоронили пречистое тело Божией Матери, по Ее желанию, у подножия Елеонской горы в Гефсиманском саду, в пещере, где покоились тела Ее родителей и праведного Иосифа. При погребении совершилось много чудес. От прикосновения к одру Божией Матери, слепые прозревали, бесы изгонялись и всякая болезнь исцелялась.

Через три дня после погребения Божией Матери прибыл в Иерусалим и опоздавший на погребение апостол Фома. Он был очень опечален, что не попрощался с Божией Матерью и всею душою желал поклониться Ее пречистому телу. Когда открыли пещеру, где была похоронена Дева Мария, то не нашли в ней Ее тела, а только одни погребальные пелены. Изумленные апостолы возвратились в дом. Вечером во время молитвы они услышали ангельское пение. Посмотрев вверх, апостолы увидели в воздухе Деву Марию, окруженную ангелами, в сиянии небесной славы. Она сказала апостолам: *“Радуйтесь! Я с вами во все дни!”*

Это обещание быть помощницей и заступницей христиан Она исполняет и по сей день, став нашей небесной Матерью. За Ее великую любовь и всеильную помощь христиане с древнейших времен чтят Ее и обращаются к ней за помощью, именуя Ее *“Заступница усердная рода христианского”*, *“Радость всех скорбящих”*, *“во успении Своем нас не оставляющая”*. С древнейших времен, по примеру пророка Исаии и праведной Елизаветы, христиане Ее стали именовать Матерью Господа и Богородицею. Это название вытекает из того факта, что Она дала плоть Тому, Кто всегда был и будет истинным Богом.

Пресвятая Дева Мария являет собой и великий пример для подражания всем тем, которые стремятся угодить Богу. Она была первой, кто решил всецело посвятить свою жизнь Богу. Она показала, что добровольное девство выше семейной и брачной жизни. Подражая Ей, начиная с первых веков, многие христиане стали проводить девственную жизнь в молитве, посте и богомыслии. Так возникло и утвердилось монашество. К сожалению, современный инославный мир совершенно не ценит и даже высмеивает подвиг девства, забывая слова Господа: *“Есть скопцы (девственники), которые сами себя сделали скопцами для Царства Небесного”*, добавив при этом: *“Кто может вместить, да вместит!”* (Мф. 19: 12).

Суммируя этот краткий обзор земной жизни Пресвятой Девы Марии, следует сказать, что Она, как в момент Своей величайшей славы, когда была избрана стать Матерью Спасителя мира, так и в часы Своего величайшего горя, когда у подножия Креста, по пророчеству праведного Симеона, *“оружие прошло Ее душу”*, проявила полное самообладание. Этим она обнаружила всю силу и красоту Своих добродетелей: смирения, непоколебимой веры, терпения, мужества, надежды на Бога и любви к Нему! Поэтому мы, православные, так высоко чтим Ее и стараемся Ей подражать.

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 1 по 5 апреля Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

Вечером 1 апреля – великопостную утреню с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского («Мариино стояние») в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в г. Абакане.

3 апреля, в пятницу 5-й седмицы Святой Четыредесятницы, – Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборе.

Вечером в этот же день, накануне праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, – торжественную Утреню с пением Акафиста Пресвятой Богородице в том же соборе.

Похвалы Акафиста были исполнены антифонно хором и духовенством.

4 апреля, в день праздника Похвалы Пресвятой Богородицы (субботы Акафиста), – Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

Вечером этого дня, накануне Недели 5-й Великого поста, дня памяти преподобной Марии Египетской, – Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборном храме.

5 апреля, в Неделю 5-ю Великого поста, – Божественную Литургию по чину святителя Василия Великого в кафедральном соборе. По отпуске богослужения Владыка огласил Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Преосвященным архипастырям, священнослужителям, монашествующим и мирянам епархий на территории России.

В воскресенье вечером – Вечерню с Акафистом Страстям Христовым в этом же храме.

ЛАЗАРЕВА СУББОТА: МЫ ВСЕ ВОСКРЕСНЕМ

Малой пасхой и предвестницей Воскресения Христова называют Лазареву субботу. Для нас это действительно так. Ведь мы знаем, чем заканчивается евангельская история. По иному понимался в умах и звучал в сердцах факт воскресения четырехдневного мертвеца современниками Христа.

Восхищение и ужас, радость и страх, жизнь и смерть эти антонимы чувств соседствовали в те минуты, когда из погребальной могилы-пещеры вышел известный в Иудее человек, похороненный, оплаканный и практически для всех уже навеки «прошлый».

Это чудо, ставшее своего рода водоразделом между теми, кто утверждает, что их Учитель есть действительно Сын Божий и теми, для кого Он лишь угроза их духовного господства, и в день нынешний не утратило своей значимости. Более того, каждый из нас, желает он того или не желает, знает о Воскресшем Христе и о воскресенном Лазаре или остается в неведении христианской истории, обязательно рано или поздно воскликнет, стоя перед родным и любимым умершим человеком: «Проснись! Встань!».

Христос победил смерть. Воскресением праведного Лазаря он предначертал Свое Воскресение и наше с вами предстоящее будущее, но та, которую мы изображаем безобразной старухой с косой до дня нынешнего «госпожа» и объективная реальность. Именно поэтому – воскресение Лазаря это не только апологетический и исторический факт, который столь часто используют в качестве примера и доказательства, но и событие, которое в корне изменяет отношение к смерти как таковой.

Ликование иерусалимской толпы во время Входа Господнего в Иерусалим, то есть на следующий день после восстания Лазаря, это не признание Христа Богом, а всего лишь радость избавления от страха смерти, который, как бы мы от себя его не гнали, все едино в нас присутствует. Да, действительно, перед Христом расстилали пальмовые ветви и кричали ему «Осанна!», как царю, но этого не было бы, не выйди из погребальной пещеры «друг Господень». Логика ликующих иудеев проста и понятна: «Если Он победил смерть, то что и кто может Ему противостоять?!».

В начале 90-х, когда я только совершал первые шаги на священническом поприще в нашей квартире, уже довольно поздним вечером, раздался звонок. Я открыл дверь и увидел перед собой красивую, богато одетую женщину. Было сразу понятно, что эта дама из ранга высокопоставленных служащих, и что она очень много времени уделяет своему внешнему имиджу. Поняв, что каждая деталь ее туалета создавала единую картину с ее обли-

ком. Все строго, добротно, выдержано, красиво и представительно. В темном коридоре разглядеть все детали ее лица было невозможно, лишь позже, когда она, настойчиво и безапелляционно вручив мне пакет с «презентом», присела в кресло я смог внимательно на нее посмотреть...

Такой мольбы в глазах я еще не встречал. Это был не взгляд отчаяния и неизбегности, а именно мольба о помощи.

Далее последовал рассказ о недавно умершем сыне. Единственном, уже взрослом ребенке, добром и отзывчивым, поступившем в институт и радовавшим родителей своими успехами, приносившем им только радость. И вдруг, (как же часто это «вдруг» в нашей жизни становится причиной тяжкого горя), неожиданная болезнь и смерть. Все надежды, планы и мечты, всё то, на чем строилось сегодня и планировалось на завтра, что было радостным, счастливым и уже стало естественным, в одночасье рухнуло.

Я слушал эту женщину и боялся, чтобы она вот сейчас, в этот момент остановится в своем рассказе-плаче и задаст мне вопрос: «Что мне делать? Как мне жить? За что меня Бог наказал?». Боялся потому, что в ее словах не было ни слова о Христе, которого я исповедую. Она, по всей видимости, ничего не знала о молитве, о грядущем для каждого воскресении. Для нее Бог если и существовал, то лишь как какая-то отвлеченная сущность, разработавшая правила нравственности для реализации которых и создана Церковь.

Стремясь предотвратить эти неизбежные вопросы, ответы на которые она бы не поняла и, по всей видимости, не приняла бы их, я решил ее прервать и сам задал вопрос:

— Что вы хотите от меня, обычно-

венного приходского священника, чем я могу вам помочь?

Ответ был столь неожиданно сложен, что лучше бы я дождался вопросов и просьб сам.

— Я хочу, чтобы мой сын вернулся. Пока я собирался с мыслями, вернее, собирал слова в предложение, чтобы хоть что-то ответить, моя посетительница стала приводить мне примеры воскресения из мертвых. И первым был Лазарь четырехдневный.

Не помню, как я успокаивал эту женщину, что говорил и советовал. Наверное был похож в то время на Марфу, которая отвечала Христу перед тем, как ее брат вышел из гроба: «знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день» (Иоан. 11: 24)

Да и что я мог ответить, если от меня ждали не утешения, а воскресения?

Прошло больше десяти лет, и Господь даровал мне возможность снова увидеть эту женщину. Она сама позвонила. Представилась. Заставила вспомнить тот давний поздний вечер и попросила у меня несколько книг. Договорились встретиться в субботу, в храме. Я еще удивился, зачем ей книжки Шмемана и московской писательницы Олеси Николаевой. Как-то не вязался ее образ с этими авторами, сложно было представить, что может интересоваться мою давнюю посетительницу в этих довольно непростых книжках.

В храм вошла красивая, сдержанная, со вкусом и богато одетая женщина.

Я ее узнал. Пошел навстречу. Она же, пройдя мимо, подошла к аналою в центре храма, как принято перекрестилась, поцеловала икону, а уж потом с улыбкой повернулась ко мне и сложив руки «лодочкой» сказала:

— Благословите, батюшка.

Странно, но мне, уверенному, что вера изменяет человека и знающему, что для Бога все возможно, данное преобразование показалось невозможным чудом.

Мы долго беседовали и перед тем, как она уехала, я все же не удержался и спросил, что дало ей силы пережить горе и прийти к вере?

— Вы знаете, батюшка, я ведь просила многих воскресить моего сына, к кому только не ездила, а потом, прочитала все Евангелие, до конца и поняла, что ведь мы все воскреснем и наша встреча обязательно будет. Смерть-то Христос победил. И это меня успокоило.

Вот такое жизненное богословие, где чудо воскресения Лазаря становится реальной уверенностью власти Христовой над жизнью и смертью не только для тех, кто был в те давние года в Вифании, но и для нас, живущим здесь и сейчас.

Протоиерей Александр Авдюгин

ЖИТИЕ СЯТИТЕЛЯ ЛАЗАРЯ ЧЕТВЕРОДНЕВНОГО, ДРУГА БОЖИЯ

Святой Лазарь был родом из Вифании близ Иерусалима, брат Марии и Марфы. Во время Своей жизни Господь любил их и часто посещал их дом в Вифании, называя Лазаря Своим другом (Ин. 11: 3, 5, 11).

После преждевременной смерти Лазаря, пролив слезы над его гробом, Господь, как Всесильный, воскресил его из мертвых, когда Лазарь уже четыре дня лежал во гробе и уже смердел (Ин. 11: 17-45). Это чудо воспоминается Церковью в шестую субботу Великого поста (Лазарева суббота).

После своего воскресения святой Лазарь удалился на остров Кипр, так как первосвященники положили убить его (Ин. 12: 9-11), где впоследствии был поставлен епископом.

По преданию, Лазарь, будучи епископом, удостоился посещения Божией Матери и получил от Нее омофор, сделанный Ее руками. После чудесного воскресения святой Лазарь жил еще 30 лет, сохраняя строгое воздержание, и скончался на острове Кипре.

Паломникам, посещающим Святую Землю, показывают две гробницы праведника: одну в Вифании в Иерусалиме, а другую в городе Китим на острове Кипре. Не доезжая до Святого Града около двух с половиной верст, паломники посещают Вифанию, расположенную на восточной стороне одного предхолма Елеонской горы. А немного северо-восточнее и ниже указывают гробницу Лазаря, почитаемую также и магометанами. Небольшой вход, пробитый в скале, ведет в узкую глубокую пещеру. Спустившись по 25 ступеням, паломники встречают небольшую площадку с каменным столом в углу, служащим престолом в дни богослужений в Лазареву субботу. Площадка считается местом воззвания Господа: «Лазаре, гряди вон!» Еще пять ступеней вниз – и погребальная пещера. Здесь обыкновенно прочитывают Евангелие от Иоанна о воскресении Лазаря (Ин. 11: 1-7, 11-45) и тропари Вербной недели. Сначала Господь был встречен Марфой, потом Марией, когда Он шел ко гробу возбудить друга Лазаря, – тут расположен большой округленный «камень беседы», от которого многие получают исцеления.

А на острове Кипре существует вторая гробница праведного Лазаря. В 90 км. от города Лимассола, по дороге, лежащей между сопков, паломники прибывают в город Ларнаки, где находится храм, посвященный Лазарю, там он служил. Храм стоит на месте первоначальной церкви IX-X вв., построенной над могилой Лазаря. Настоящее здание храма XVII в. сделано из камня. Слева от алтаря находится чудотворная икона Богородицы, а справа у алтаря пещера – гробница праведного Лазаря. Вход в пещеру идет по семи ступеням под алтарь храма. Размер пещеры 6х12 м. Мощи праведного Лазаря находятся посередине: глава и половина его костей. А вторая половина мощей была в Константинополе, крестоносцы в 1291 г. унесли их во Францию, в Марсель. Справа находится иконостас, в котором иконы расположены в три ряда. Поперек пещеры стоит гробница с надписью: «Лазарь – друг Божий». Рака – как стол, как бы ванна большая, каменная. Храм – с колокольней, по длине храма проходит галерея 2,5-3 м высоты. Это место также почитается всеми православными христианами как великая святая, как доказательство несомненной милости, любви и всемогущества Божия. Воскресение Лазаря явило власть и могущество над смертью.

СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Долгих шесть недель Велико-го поста мы готовились к Святым дням Пасхи Крестной, как называли древние христиане Страстную седмицу, и прошедшие великопостные дни не были для нас лёгкими, потому что это были дни труда, собиранья себя, своих сил для того, чтобы мы были в состоянии пережить это напряжённое и насыщенное смыслами время, когда Господь наш грядёт к вольной страсти. Страстная седмица — самое насыщенное время церковного года, время настолько содержательное, что мы не в состоянии воспринять всю полноту тех глубоких и таинственных знаков и откровений, которые предстают перед нами со всем своим неизбывным трагизмом и безжалостной честностью. В эти дни богослужение, как переполненная чаша, в избытке даёт нам пищу для ума и сердца: много читается текстов из Священного Писания, хор поёт пронзительные и трогательные песнопения, выносятся Плащаницу, духовенство в особых облачениях совершает службу, читаются страстные Евангелия. Так много символов, что мы не в состоянии всему прикоснуться, всё объять, исчерпать всё содержание этих служб. Именно поэтому нам следует правильно настроить себя в первый из этих священных дней и понять, что здесь мы шествуем Христу в Его Страстном подвиге, и шествие это совершается в смиренном и благоговейном изумлении перед тайной Крестной жертвы. Придите убо и мы, очищенными смыслами, шествуем Ему. Шесть недель мы занимались собой, шесть недель мы «очищали смыслы», мы калялись в наших грехах, будили нашу душу от обычной спячки, пытались усвоить какой-то новый урок, новое знание о себе самих. И в этом нам помогала сам ритм великопостного богослужения, строй и содержание постных дней. Но на Страстной всё будет иначе: чем ближе к дням Страданий Спасителя, тем меньше в богослужебных текстах аскетического содержания, мотивов покаяния, призывов к добродетели — всё наше внимание поглощается таинственными событиями, разворачивающимися у нас на глазах. И отмечая эту охваченность Христом, мы заметим, что все наши аскетические труды, понесённые постом, имеют значение лишь средства, но не цели: такими трудами мы «очищаем смыслы» ради участия в этом таинственном и трагичном шествии Бога по земле.

В первый день Страстной седмицы мы вспоминаем прекрасного Иосифа, вся жизнь которого есть прообраз жизни Спасителя. Невинного и целомудренного юношу, любимца отца, бросают в ров, продают за 20 сребренников в рабство, он переносит множество скорбей, но через них воцаряется над египтянами, называвшими его «спасителем мира», и спасает от голода свой народ. Иосиф — «спаситель мира», Иосиф — пшеницедатель! Как очевиден образ Христа и Евхаристии в жизни этого праведника! Христос, преданный по зависти, претерпевший стра-

дания, прошедший ад, становится Спасителем мира, утоляет нашу жажду Бога — не словами, не стройным этическим учением, но Чашей Жизни, Чашей Воскресения. Нельзя не упомянуть здесь и пророческого смысла искушения Иосифа. В песнопениях Троицы беззаконная египтянка названа второй Евой: целомудренный Иосиф, убежавший греха, есть образ Нового Адама — Христа, проложившего иной путь истории человека — истории без греха прародителя, без наследственной порчи, человека, полного любви Божией и жизни Его. И потому историей Иосифа — «конспектом» Страстной седмицы — мы входим в это священное время, чтобы, забывая самих себя, очистив свой ум от всех удобных и слышимых понятий образов и преубеждений, честно и вдумчиво всматриваться в это таинственное и доброволь-

ное шествие Христа на Голгофу и самим сделаться участниками этого пути. Многих вещей нам не понять — они слишком невыносимы для нас — зачем необходима была именно такая жертва и все эти унижения, как Господь спасает нас, какого ужаса смертности и тления Он нас избавил, что это за любовь, что требует страдать за благодарных и суетных? Как было бы всё просто и ясно, если бы Бог любил нас чуточку меньше!

Господи! Мы будем Твоими спутниками в эти страшные и таинственные дни. Может быть, нам не хватит бодрости духа и чистоты зрения. Но только Ты один подлинно знаешь всю немощь нашу и нашу неведомую нам самим красоту. *Господи, Ты веси, яко люблю Тя* (Ин. 21: 15).

СТРАСТНОЙ ВТОРНИК

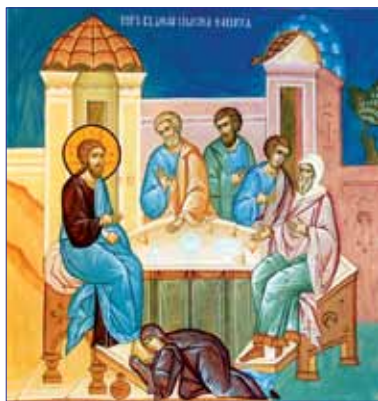
Во второй день Страстной седмицы предмет нашего созерцания, наш урок — 25 глава Евангелия от Матфея. Очень сложное, насыщенное образами изложение трёх притч о Царстве Небесном, о той точке, в которой сходит смысл жизни и смерти, о том состоянии, в котором открывается подлинный лик человека, обнажённого перед правдой Божией, перед правдой Любви. Важно отметить, что говорит эти притчи Христос, идущий на смерть ради человека, из любви к нему. Поэтому и содержание этих трёх Христовых речений — о любви и о той ответственности, что ложится на каждого человека, несущего в себе талант любви — дар Бога Человеколюбца. Притча о десяти девах, притча о талантах и описание Страшного суда — такие разные сюжеты, такой непохожий ритм действия, — но основа одна — ответ перед Богом за самую главную задачу нашей жизни: научиться любить своих ближних, всех тех, с кем Господь дал мне прожить в одно время и в одном месте мою небольшую жизнь.

Что получают работники в притче о талантах? Каждый получает некую силу любить, каждому даётся по его силам, по его мере. И как человек приумножит эту любовь, насколько он сможет вовлечь в это круговращение любви как можно больше людей, заразить ею

своих ближних — настолько оправдана его жизнь. Ведь вся жизнь человека — что это, как не творчество в любви, творчество, делающее нас богоподобными. Древние толкователи притчи о десяти девах видели в символе елєя дела любви, сотворённые человеком. Пять дев ведь тоже ждали Жениха-Христа, искренно и терпеливо, но Он не узнал их: *истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25: 12). Здесь уместно вспомнить другие слова Спасителя: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин 13: 35). В описании Страшного суда, интересного прежде всего тем, что его приводит Сам Судия, всё человечество разделяется по делам любви, оказанным ближним. И тем более важно нам обратить внимание на то недоумение, какое будит суд Христов у людей как грешных, так и праведных: когда

мы видели Тебя странником, алчущим или жаждущим? *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25: 40). Христос отождествляет Себя с нашим ближним, тем самым неказистым и рядом живущим современником, слишком простым, таким обычным, что вряд ли он способен разбудить наш интерес. Слушая эти серьёзные и даже суровые слова Спасителя, — суровые, потому что касаются они нашей последней судьбы и участи, — мы должны спросить себя: достаточно ли мы христиане, можно ли в нас узнать учеников Человеколюбца? Нам следует «взвешивать» свою христианскую жизнь очень простым вопросом: есть ли у меня интерес к человеку? Если я подвигаюсь, стараюсь вжиться в Церковь всем своим существом, но при этом у меня исчезает интерес к человеку — конкретный интерес к конкретному человеку, рядом стоящему, рядом живущему, на общение с которым обрек меня Господь, — я должен признаться себе, что что-то со мной не так, что-то я делаю не правильно и недостаточно во мне той бодрости любви, к которой призвал меня Христос. *Бодрствуйте; потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий* (Мф. 25: 13). Конечно, это слова о Страшном суде и о Судии Грядущем, о Женихе, не объявившем времени Своего прихода. Но каждый человек, нуждающийся в нашей любви, есть такой жених, неожиданный и опасный. Христос идет на страдание из любви к человеку, из любви к каждому из нас. Потому мы — ученики Человеколюбца должны в жизни своей, в своем духовном труде поддерживать интерес к человеку, иметь запас света и тепла для каждого нуждающегося в них жениха. Тогда и только тогда мы будем достойно и по праву носить на себе имя Христа, любовь Которого познали мы в том, что Он положил за нас Свою душу (1 Ин. 3: 16).

СТРАСТНАЯ СРЕДА

О блаженных рук! О влосов и устен целомудренныя блудницы! — такой восторженный возглас мы слышали в каноне на повечерии. Как блудница может быть целомудренной? Кто может прославлять её руки и уста? Что это — красивый парадокс? чрезмерность поэта? Это Церковь по заповеди Спасителя вспоминает в Великую Среду поступок жены-грешницы, помазавшей Христа в доме Симона прокаженного. Некая женщина, известная в городе грешница, приходит в дом, где принимают чудотворца Христа, где обедают приличные люди, и молча, со слезами, начинает омывать голову и ноги Спасителя драгоценным маслом. Христос не препятствует ей, так что даже ученики пытаются «вразумить» Господа вполне разумными и даже человеколюбивым доводом: *продав это миро, можно было сотворить множество добрых*

дел, например, накормить нищих. Но Спаситель открывает себе-седникам подлинный смысл этого помазания: *возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению* (Мф. 26: 12). И в этих словах для нас новое препятствие: почему Христос возлагает эту величественную и царственную миссию — подготовки к погребению — на жену-грешницу? Не унижается ли торжественность и возвышенная красота момента присутствием недостойной участницы? Все эти недоумения разрешатся, если мы внимательнее вслушаемся в песнопение, которое исполнялось на утрени, а потом было повторено и на литургии: стихира Кассианы инокини — удивительное по пронзительности и красоте созерцание этого Евангельского события. Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая божество, мироносица, удостоившаяся служить Спасителю в этом таинственном и прообразовательном действии, на самом деле была грешницей, но была приобщена к чину мироносиц, потому что пережила всем нам хорошо известное событие: встречу со Христом. Здесь не изумление перед чудесами красноречивого проповедника, не праздное любопытство — здесь непередаваемый и ни с чем несравнимый опыт встречи с подлинной жизнью, подлинной любовью и пониманием: «Твое ощутившая Божество». Когда человек встречает Бога, он обретает свой подлинный лик: глаза, увидевшие Бога, это мои глаза, сердце, горевшее от Его слов, — мое настоящее сердце. Из-под нагроможденной многолетней фальши и лживых моих масок вдруг обнаруживает себя так и не умершая, хотя и погребенная подлинная человечность. После этой встречи никто не может больше оставаться прежним. И очень важен здесь момент понимания, потому что человек может быть настолько раздавлен грехом, так поработан им, что, кажется, смерть была бы отрадой и единственным выходом из этого унылого рабства. «Мрачное и безлунное рачение греха», как поётся в стихире, пирует на обломках человека. И счастье, если найдется кто-то, способный понять тебя и посочувствовать — и во Христе человек находит такое понимание и сочувствие. И грех уже не кажется таким абсолютным и властным, и человек наконец понимает, чего же он по-настоящему всю жизнь искал: святости и чистоты, то есть подлинной жизни, которую Христос подает в избытке. Грешница ничего не говорит, ни о чем не просит. Она просто делает то, что подсказало ей любящее сердце, и Христос принимает ее любовь;

принимает не по снисхождению и жалости, а как Свою сестру, как Свою ближнюю, и доверяет ей очень личное и святое дело — подготовку Его тела к погребению.

Когда читаешь такие Евангельские строки, вслушиваешься в слова стихир, тогда «умолкает всякое уныние и страх отчаяния исчезает», потому что в своей жизни начинаешь ощущать ту самую превосходящую разумение любовь Христову (Еф. 3: 19), о которой писал Павел. Христос любит меня даже грешником и никого, к Нему подходящего, не отсылает прочь. Среди христиан много людей, которым ещё трудно расстаться со своим грехом, со своими многолетними дурными привычками — плохое входит пудами, а выходит золотниками, то есть малыми монетками, каплями. Но эта вера в нас Бога, эта не вмещающаяся любовь Божия даёт такую удивительную надежду и силу, что способна воскресить любого человека, вырвать его из власти греха. Только всем нам, и «святым», и грешным, нужно учиться этой вере в человека и благоговению перед тайным путем, которым Господь ведет его в Царство Небесное.

СТРАСТНОЙ ЧЕТВЕРГ

Благодарим Тя, Царю Невидимый, иже... множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Такие чудные слова читает священник в тайной молитве на литургии. Это подлинно христианское чувство — радость и благодарность оттого, что ты жив, ведь в нашей взрослой жизни чаще всего верх берут другие мысли. Нам жить не вмоготу, мы, выбиваясь из сил, тянем лямку жизни, и в молитвах своих мы укоряем Бога за то, что Он сделал нас живыми. Что же, бывают такие горькие дни в жизни человека, когда нет сил жить. Наши тени и призраки ходят по улицам и площадям, завтракают без вкуса, разговаривают без интереса, — и боишься даже спросить: жив ли я еще или сам себе снюсь. Люди вокруг меня — я не чувствую их живыми. И из такого дремотного состояния слова молитвы кажутся нелепицей, даже издевательством. Не лучше ли было и вовсе не родиться, чем так мучиться и мучить других. Но Христос для того и пришел, чтобы вернуть нас к жизни, напитать нас жизнью с избытком (Ин. 10: 10). Дар Евхаристии — это и есть дар жизни: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6: 53). К чаше Евхаристии подходят, когда нет сил жить. В Святой Чаше нам дается жизнь в чистом виде, мы ее принимаем по ложечке и оживляем свои души и тела, питаем их Божественной жизнью. Господь сотворил нас для того, чтобы мы жили и получали от этого радость. В Евхаристии мы получаем не просто какую-то абстрактную жизнь, но радость подлинной жизни, можно даже сказать, что нам возвращается вкус к радости. И это для нас как христиан очень важно, потому что Господь доверил нам особое служение в этом

Подходит к концу еще один Великий пост в нашей жизни. Литургически пост завершается в пятницу шестой седмицы. Для христиан, постепенно приготовленных подвигом поста, вступление в Страстную седмицу — это великое событие, о котором нужно именно просить Бога, чтобы удостоиться стать причастниками событий последних дней земной жизни Спасителя, Его страданий на Кресте, смерти и погребения.

ВЕЛИКИЕ ДНИ

С апостольских времен дни Страстной седмицы были в глубоком почтении у христиан. Они проводили их в строжайшем воздержании и усердной молитве. По свидетельству святителя Иоанна Златоуста, первые христиане в Страстную седмицу усугубляли обыкновенные подвиги поста. Они, подражая Господу, старались быть добрыми и снисходительными к немощам своих ближних и больше творить дела милосердия. Христиане первых веков считали неприличным не только осуждать кого-либо, но и прекращали в эти дни все тяжбы, суды, наказания и даже освобождали на это время от цепей узников в темницах, виновных не в уголовных преступлениях.

В эти святые дни не совершаются ни память святых, ни поминовение усопших, ни молебные пения. Поскольку, как бы участвуя в страданиях Спасителя, сообщаясь смерти Его (Флп. 3, 10), церковное богослужение принимает характер печали и сокрушения — «сострастия» страданиям Христовым.

По величю и важности совершавшихся событий каждый день этой седмицы именуется великим. Церковные службы представляют все события последних дней Спасителя совершающимися пред нами, и мы проходим мысленно всю величественно трогательную и назидательную историю страданий Христовых. Святая Церковь призывает нас в эту неделю оставить все суетное и мирское и последовать за нашим Спасителем.

Храм попеременно представляет собой то Сионскую горницу и Гефсиманию, то Голгофу. Богослужения Страстной седмицы отличаются возвышенными, вдохновенными песнопениями и целым рядом глубоко знаменательных обрядов, которые совершаются только в эту неделю. Поэтому, кто постоянно пребывает в эти дни на богослужении в храме, тот видимо идет за Господом, грядущим на страдания.

Каждому дню седмицы усвоено особое воспоминание, выражаемое в песнопениях и евангельских чтениях утрени и литургии. Понедельник, вторник и среда Страстной седмицы посвящены воспоминанию последних бесед Спасителя с учениками и народом.

ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ

В историческом смысле последняя неделя земной жизни Спасителя начинается со входа Господня в Иерусалим. Жители Иерусалима встречали Христа с криками «осанна Сыну Давидову» — победителю смерти, воскресившему четверодневного Лазаря, — они не подозревали еще о том, что уже составил заговор — «лютый совет беззаконных» — об убийстве Того, Кто сейчас для них является ожидаемым земным царем. И, наверно, некоторые из тех, кто кричал «осанна», всего через пять дней будут также громко повторять вслед за озлобленными первосвященниками — «распни».

Спаситель провидел ужасные последствия такого отступления для родного Ему иудейского народа, и Его сердце так сильно наполнилось скорбью, что Он не мог сдержать слез. Посреди всеобщей

радости и ликования вокруг Его шествия, Христос, увидев город Иерусалим... плакал о нем (Лк. 19, 41).

В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготавливает верующих к достойному созерцанию Крестных страданий Спасителя. В песнопениях Триодии на эти дни Церковь побуждает верующих идти за Господом, сораспяться с Ним и с Ним сподобиться войти в Царство Небесное. В богослужении этих дней удерживается еще общий покаянный характер.

В Великий Понедельник вспоминается ветхозаветный патриарх — целомудренный Иосиф Прекрасный, из зависти проданный братьями в Египет и таким

образом прообразовавший безгрешные страдания Спасителя. Христос, как и Иосиф, становится предметом зависти Своих братьев по крови и вере — единоплеменников-иудеев. Он так же продается, как продали братья Иосифа. Однако в конце Иосиф царствует в Египте и питает своих братьев земным хлебом, а Христос после Своего Воскресения воцаряется над всем миром и питает нас Небесным хлебом — Своими Плотью и Кровью.

Кроме того, в этот день вспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, и Христос рассказывает иудеям поучительную притчу о неправедных виноградарях. Смоковница изображает иудеев, у которых Христос не нашел истинного плода, а только лицемерную сень закона, которую Он обличил и проклял. Но эта смоковница изображает также и всякую душу, не приносящую плода покаяния. А в притче о злых виноградарях видится ожесточение иудеев, избивавших пророков, а с пришествием на землю Сына Божия распявших и Его Самого. Нельзя в этой притче не увидеть и страшного осуждения христиан, нарушающих заповеди и тем самым как бы продолжающих распинать Христа.

Каким образом избежать этого осуждения, Церковь предлагает нам познать из исполняемого после мирной ектении на утрени Великих понедельника, вторника и среды тропаря «Се Жених грядет...». В этом песнопении, которое, согласно Типикону, должно звучать «велегласно и со сладкопением», указывается, что наша встреча (то есть конец нашего земного бытия) со Христом (Женихом нашей души) может произойти в любой момент: «... и блажен раб, Егоже обрящет бдяща», «недостойн же паки, Егоже обрящет унывающе». Словами этого тропаря мы обращаемся к своей душе: «блуди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши», — и чтобы этого не произошло: «воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас».

А по завершении канона утрени, также во все первые три дня Страстной седмицы, звучит так называемый ексапостиларий, или, по-русски, светилен: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...». В нем продолжает раскрываться глубокий богослужебный образ взаимосвязи Христа Спасителя и человеческой души, как взаимоотношений Жениха и невесты. Брак души со Христом — это таинственное единение Бога и человека в вечности, в Царстве Небесном. И этот небесный брачный «чертог» христианин уже видит, но сокруша-

ется о том: «одежды не имам», то есть плодов духовной жизни (см.: Гал. 5, 22), «да вниду в оны» (чтобы войти в него); и далее уже прямое прошение к Богу о даровании необходимой для спасения душевной чистоты: «просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя».

В Великий Вторник вспоминаются обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в этот день в храме Иерусалимском: о дани кесарю, о воскресении мертвых, Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

На утрени этого дня читается отрывок из евангелиста Матфея (22 глава с 15 стиха и 23 глава), в

день передает умильный тропарь Великого Четверга, который также исполняется и на утрени Великой Пятницы: Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещася (просвещались), тогда Иуда злочестивый, сребролюбивем недуговав, омрачашеся (обезумел) и беззаконным судиям Тебе, Праведнаго Судию, предает. Виждь, имении рачителю (собиратель), сих ради удавление употребивша: бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшая (беги от ненасытной души, видя, на что она дерзнула по отношению к Учителю). Иже о всех Благой, Господи, слава Тебе.

Это события, предшествовавшие, сопровождавшие и по-

Богородицы». После чтения этого канона совершается поклонение и целование святой Плащаницы, во время которого обычно поют умиленную стихирю о положении Господа во гроб: «Придите, уближим Иосифа приснопамятного...».

ВЕЛИКИЙ ПОКОЙ

В Великую Субботу Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Утренья Великой Субботы со-

«ЧЕРТОГ ТВОЙ ВИЖДУ...»

(О богослужениях Недели страданий Христовых)

котором неоднократно (до семи раз) Господь, обличая книжников и фарисеев, повторяет такие слова: «Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры», и после этих слов каждый раз Он указывает на то, чего не должны делать христиане, дабы не уподобиться по своим делам, вызвавшим такой гнев Господа, фарисеям и не услышать от Него страшные слова проклятия: «Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23, 33).

В целом же содержание службы Великого Вторника заимствовано из евангельских притч о десяти девах, о талантах и из повествования о втором пришествии Христовом. В этот же день вечером последний раз совершается великопостное Великое повечерие.

Среда Страстной седмицы — это день предания на страдания и смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. В среду вспоминается жена-«грешница», омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, а также решение Иуды предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребренников.

Совершилось и то, и другое, когда Господь пребывал в Вифании, селении недалеко от Иерусалима, в доме Симона прокаженного. Сначала некая жена-«грешница» возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тем угодовала Его на погребение. А после этого, как бы в противоположность ее бескорыстному поступку, родилось в душе Иуды на почве страсти сребролюбия преступное намерение предать беззаконному совету первосвященников Своего Учителя и Господа.

В Великую Среду утром по завершении литургии Преждеосвященных Даров в последний раз произносится великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами. С этого момента земные поклоны на службах отменяются, кроме поклонов перед плащаницей Спасителя в центре храма.

«СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ...»

В Четверг Страстной седмицы вспоминается Тайная вечеря, на которой Господь установил таинство Святого Причащения (Евхаристии), умовение Господом ног ученикам Своим в знак глубочайшего смирения и любви к ним и молитва Спасителя в саду Гефсиманском.

Также в богослужении этого дня продолжается тема предательства Иуды. То, что он задумал в среду, когда Христос пребывал в доме Симона, теперь решил исполнить во время Тайной Вечери (ужина) Господа со Своими учениками. Лучше всего события этого

следовавшие за Тайной вечерей. Литургия Василия Великого, которая служится в этот день, также вся посвящается воспоминанию установления главного Таинства Церкви — Святого Причащения. Поэтому литургическое евангельское чтение Великого Четверга составлено из описаний Тайной Вечери всеми четырьмя евангелистами. А вместо обычной «Херувимской» во время Великого входа за литургией распевается молитва, которую мы читаем каждый раз перед причастием: Вечери Твоя тайная днес, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Эта же молитва поется в Великий Четверг во время причащения духовенства в алтаре и при причащении народа в храме.

«ТЬМА БЫТЬ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛИ...»

День Великого Пятка посвящен воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя.

Начинаются богослужения Великого Пятка в четверг вечером, когда совершается последование святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. На середину храма, перед установленным там Распятием, выходят все священнослужители, и начинается самое продолжительное во времени богослужение поста — чтение Страстных Евангелий. Это последование как бы вплетено в состав утрени. После первых пяти евангельских чтений поются особые антифоны, общий характер которых можно было бы передать словами одного из антифонов о том, что «среди же совещающихся» об убиении Спасителя иудеев «Сам стоял еси невидимо Совещаваемый». То есть Сам Христос невидимо пребывал среди первосвященников, совещающихся о предании Его на смерть.

Утром Великого Пятка совершаются часы, которые принято называть Царскими, или Великими. Причем они проходят по тому же чину, как и в навечерие Рождества Христова и Богоявления. Литургии в этот день не положено совершать в знак скорби христиан о величайшем злодеянии — распятии Богочеловека.

Обычно около двух часов полудни совершается вечерня Великого Пятка. По окончании вечерни совершается Чин выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего бывает чтение настоятелем трогательного канона «о распятии Господни и на плач Пресвятыя

вершается обычно в пятницу вечером и содержит в своем составе чтение так называемых Непорочных — стихов из 17 кафизмы (названных так по первым словам 118 псалма: Блаженни непорочнии...), перемежающихся с особыми похвалами Спасителю. Это служба погребения Господа, которая завершается Крестным ходом с Плащаницей вокруг храма при пении погребального Трисвятого.

В Великую Субботу, как и в Четверг, служится литургия Василия Великого в соединении с вечерней. Но это совершенно особое богослужение в непохожий ни на один другой день церковного года. Христос уже покинул Свой гроб и сошел в ад, чтобы разрушить его власть над людьми и освободить из него души ветхозаветных праведников. Но Церковь, подражая неведению апостолов о Воскресении Христа, пока откладывает до Пасхи эту переливающуюся через край радость и со страхом взирает на долгожданное разрушение ада. Великая Суббота — это день особой безмолвной сосредоточенности на деле спасения человеческого рода, совершенном Богочеловеком Иисусом Христом.

Лучше всего настроение Великой Субботы отображено в исполняемой на литургии вместо «Херувимской» благоговейной песни: Да молчит всяка плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничто же земное в себе да помышляет...

На вечерне, перед началом этой литургии, читаются 15 паремий, в которых собраны главные пророчества и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением. Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа креститесь» и читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую Субботу оглашенных. После Апостола, вместо обычного «Аллилуиа» поются семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчество о Воскресении Господа: «Воскресни, Боже, суди земли». Во время пения этих стихов священнослужители переоблачаются в белые одежды сами и переоблачают престол и жертвеник в алтаре. В белом одеянии, стоя перед плащаницей в центре храма, диакон читает последнюю, 28 главу Евангелия от Матфея, повествующую о событии Воскресения Спасителя, и это уже прямое указание на грядущую в предлежащую спасительную ночь радость Пасхи.

Иеромонах Дороеф (Баранов)

«ГОСПОДИ, ПРИЛОЖИ ЗЛА СЛАВНЫМ ЗЕМЛИ»: О ЧЕМ ЖЕ МЫ МОЛИМСЯ В ХРАМЕ ВЕЛИКИМ ПОСТОМ?

Продолжение.
Начало на 7-й стр.

«О, Израиль! как велик дом Божий, и как пространно место владычества его! Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим. Там были изначала славные исполнины, весьма великие, искусные в войне. Но не их избрал Бог, и не им открыл пути премудрости; и они погибли оттого, что не имели мудрости, погибли от неразумия своего» (Вар. 3, 24–28).

Выходит, «славные земли» по жизни своей не настолько славны. Это те, о которых апостол Павел достаточно строго, но точно сказал: «Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 19). Их «слава» сыграла с ними дурную шутку, послужила к их же бесславию.

Таковы «славные земли», то есть гордые, живущие тщетной, пустой славой.

Тайна Любви – она ищет спасения даже самым злобным, лишь бы они раскаялись. Вот как молится священник на Литургии святителя Василия Великого: «Благия во благости соблюди, лукавия благи сотвори благостию Твоею». Но как это сделать? Венец вечной, подлинной славы ниспосылается тем, кто смиряется. Как же прийти «славным» к смирению? Для этого постараемся понять, что же есть «зло», которого мы просим приложить этим бедным, несчастным «славным».

ЗЛО КАК НАРУШЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ

Откроем Священное Писание и увидим, что термин «зло» употребляется в двух смыслах.

Первый и основной, которого нам и стоило бы остерегаться: зло как злодеяние, злоумышление, злые наветы и т.п.:

«Кто замышляет сделать зло, того называют злоумышленником» (Притч. 24, 8).

«Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них» (Пс. 33, 17).

В этом смысле зло есть противление Богу как абсолютному Добру, противление Божиим заповедям и установлениям, в том числе и собственной совести, как вложенному от Бога в нашу душу нравственному закону.

Вот перед нами праведный Иосиф, проданный родными братьями в рабство. Он оказывается в Египте, где сталкивается с известным искушением. «И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною» (Быт. 39, 7). Все просто и недвусмысленно. Но Иосиф решительно отверг подобное предложение: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9). Так, в данном случае злом, даже «великим злом», названо прелюбодеяние, то есть преступление Божией заповеди о целомудрии жизни и святости семьи.

А вот как Сам Господь определил, что же есть зло в собственном смысле:

«Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелю-

бодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7, 20–23).

Зло – противление Богу и Его установлениям. Таково зло в собственном и буквальном смысле. Это та тьма, которая есть отсутствие света, и тот холод, который есть отсутствие тепла. Удаление от Бога как Добра, Любви, Света и Чистоты есть зло.

Ясно, что подобное зло должно всецело искореняться. И если мы молимся, чтобы в душах людей воссиял свет добра, то никак не можем просить у Бога – Истинного Света, чтобы Он приложил кому-то зла – в смысле злоумышления и греха.

ЗЛО КАК БЕДСТВИЕ

Но вот, оказывается, встречается в Священном Писании и второй смысл термина «зло». Оно понимается еще и как злоключение, злополучие – в противовес благополучию. Большинство людей именно так и понимает зло. Это все то дурное, плохое – неприятности, скорби, лишения, – что с нами случается в перипетиях несовершенного мира.

В библейском понимании второе стало закономерным следствием первого. Люди уклонились от Бога – вот первое, в собственном своем значении, зло. Итогом же такого удаления стали жизненные злоключения – люди испытывают различные несчастья, превратности, беды, утраты.

Так, через пророка Иеремию Господь называет злом бедствия, посланные на богоизбранный народ, то есть плен вавилонский, за то, что иудеи творили зло в его первом смысле – отступали от заповедей Божиих. «За все зло сыновей Израиля и сыновей Иуды, какое они к прогневлению Меня делали» (Иер. 32, 32), за то, что «они оборотились ко Мне спиной, а не лицом» (Иер. 32, 33), «Я навел на народ сей все это великое зло» (Иер. 32, 33) – скорби, беды, разорение родной земли завоевателями и рабство на далекой чужбине.

Беды людей – следствие греха. Но и эти беды – в руках Промысла Божия:

«Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Ам. 3, 6).

Нам, немощным людям, бедствия кажутся злом – таково наше субъективное чувство. Но в каких-то ситуациях нам эти беды очень и очень полезны. Ибо с разрушением в душе гордой вавилонской башни в сердце созидается смиренная лестница Иакова, возводящая душу к Небесам:

«Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12, 11).

БЕДСТВИЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СПАСТИ ДУШУ

Люди обычно за зло принимают свалившиеся на их голову бедствия, не замечая подлинной беды – своего внутреннего зла, отступления от Бога. Но как же еще нас спасать? Поскольку, по меткому выражению пророка Исаии, «злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски» (Ис. 24, 16), то надо их как-то остановить. А остановить как? Только когда злодеи ощутимо почувствуют пагубность своего злодействия. Только когда тот, от кого плакали и рыдали другие, вдруг начинает сам ронять слезы раскаяния, тогда-то в его душе и начинаются спасительные изменения.

Например, потоп первыми, погрязшими в грехах людьми, несомненно, воспринимался как зло. Но – удивительное открытие – благодаря потопу многие из них и спаслись. Вы спросите: как «спаслись»? Они же наказаны Богом в самом потопе. Вот именно потому их души спаслись, что на земле они понесли наказание. А наказаны – не значит отвергнуты.

В 1 Соборном послании апостола Петра мы читаем:

«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти» (1 Петр. 3, 18).

И вот Своей душой Он нисходил во ад:

«Находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь

душ, спаслись от воды» (1 Петр. 3, 19–20).

То есть во время Своего сошествия во ад Господь проповедал спасение душам погибших при потопе грешных людей. А результат оказался таков:

«Ибо для того и мёртвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1 Петр. 4, 6).

Грешные люди, осужденные погибнуть в волнах потопа, спаслись от ада во время сошествия Господа во ад. Спаслись потому, что понесли при великом потопе великие страдания за свои грехи, «ибо страдающий плотию перестает грешить» (1 Петр. 4, 1). Каково им было гибнуть в бушующих волнах? Горнило страданий переплавляет и самые упорные души. Но спаслись, конечно же, потому, что не только страдали, но и раскаялись во грехах.

Вот так обрушившееся на головы «славных» допотопных людей бедствие, воспринятое ими как зло, спасло души многих из них. Равноапостольный Николай Японский объяснял это так:

«Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли»... смысл их (этих слов) весьма простой и внушительный... вразуми гордых бедствиями» – для спасения их, конечно, – тоже акт Божией любви».

Чем меньше греха совершат «славные земли», тем им же спасительней. Конечно, и к нашему времени все это относится.

Великий пост обнажает правду о нашем спасении, подчас правду горькую и неприглядную. И потому Великим постом Церковь более остро говорит о неправдах людских. Мы молимся в каком-то смысле неполиткорректно, потому что для нас главное – вечное спасение душ человеческих, а не размышление о том, как бы не ранили славных мира сего. Как спасутся те, кто погряз в земной славе?

Преподобный Паисий Святогорец рассказывал:

— Один человек спросил меня: Почему мы поем в Великую Четвергедесятницу: Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли? Ведь это же проклятие.

Я ответил ему:

— Когда варвары ни с того ни с сего идут войной на какой-то народ, желая его уничтожить, и народ молится, чтобы их постигло зло, – то есть чтобы сломались их колесницы, заболели их лошади, чтобы им что-то помешало, – то хорошо это или плохо? Священное Писание имеет в виду именно это – чтобы они встретили препятствие на своем пути. Это не проклятие.

А раз не проклятие, то и мы выкинем из своей головы саму мысль о проклятиях.

«Приложи им зла» – подразумевается не злобное действие свыше, не умножение грехов людей, а промыслительная забота Божия об исцелении душ гордых людей. Мы молимся, чтобы Господь ниспроверг их гордыню и через это спас их. Это то же самое, как молиться: «Спаси Господи человека сего, имже веси судьбами». То есть как Сам Ты ве-

даешь, Господи, так и спаси его, хочешь – через болезнь, хочешь – через увольнение с работы, хочешь – через позор и поправление его мнимой славы. Лишь бы спаслась бессмертная душа его.

ПРИМЕР КАМЕНОСЕЦЦА ЕВЛОГИЯ

В Прологе рассказывается о каменосеце Евлогии, простом работяге, трудившемся на каменоломне каждый день. Он отличался удивительно чуткой душой. Пока Евлогий пребывал в непосильных трудах, то делил свой заработок с бедными, с калеками, в общем, с людьми социально незащищенными. И некий старец подумал: «Если бы Евлогий стал богат, то сколько бы он сделал добра!» Старец умолил Бога, и уже на следующий день Евлогий нашел в скале пещеру, наполненную золотом. Каково же было удивление старца, когда он увидел перед собой необычайно скупого, бессердечного и жестокого человека, думающего лишь о себе! Евлогий переехал в Константинополь, добился высокого положения, но уже не замечал рядом с собой простых смертных. Старец ужаснулся: «Я же своей молитвой погубил человека». Теперь он вымаливал для Евлогия прежнюю скорбную жизнь. Через какое-то время к власти пришел новый правитель, изменилась политическая ситуация, и у Евлогия отняли все его состояние. Вернувшись в родную деревню, он вынужден был вновь трудиться на каменоломне. Постепенно в его сердце пробудились прежняя чуткость и милосердие к ближним.

Итак, ты молишься о других? – Знай, что просить. Не проси богатств – погубишь того, о ком молишься. Не проси беспечальной жизни – покой губит людей. Проси спасения бессмертной души – а спасение Господь, если нужно, подает через скорби.

Помните притчу про бесплодную смоковницу? Третье лето не приносила она плода. Хозяин уж думал срубить ее, а виноградарь сказал: подожди, дай-ка «окопая ее и обложу навозом», может, еще принесет она плод (ср. Лк. 13, 6–9). Вот так и нас, когда мы бесплодны, обкладывают навозом. Это не очень приятно. Зато душа смиряется и приносит плод.

Последнее, что хотелось бы добавить, – постараемся избежать конкретизации. Ни к чему нам в своем воображении определять, кто именно сейчас эти «славные земли», которым приумножь, Боже, бедствия. Господь видит сердца человеческие. И горящий нищий пред взором Божиим может оказаться хуже смиренного богача.

Подлинно богат тот, кто душою богат, и славен – кто стяжал благодать Духа Святого.

Вверим все в руки Божии. «Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою» (Пс. 3, 4).

Нас же, Господи, убереги от гордыни и славы мира сего. Даруй нам, Боже, приобрести Твоей вечной, нескончаемой славе!

**Священник
Валерий Духанин**